

УДК 94 [420 : (510+560)] «1898»

А. В. Жуков

БРИТАНСКИЙ ПЛАН РАЗДЕЛА КИТАЯ И ТУРЦИИ, 1898 Г.

История международных отношений на Дальнем Востоке всегда была объектом внимания историков, что совершенно естественно, ведь рубеже XIX–XX вв. дальневосточная проблема была одной из острейших в международных отношениях, а Дальний Восток стал регионом, где непосредственно сталкивались интересы европейских держав и США [1]. Однако целый ряд вопросов связанных с международными отношениями в регионе нуждается в более детальном изучении. Один из таких вопросов – предложение Р. Солсбери России о разделе сфер влияния в Китае и Турции 1898 г.

Японо-китайская война 1894–1895 гг. и Симоносекский мир вскрыли всю слабость Китая. Попытка Японии приобрести владения на материке, хотя и закончилась неудачей, явилась признаком нарастания угрозы раздела китайской территории. Захват Японией Формозы (Тайваня) и Пескадорских островов означал, по существу, начало раздела Китая. С другой стороны, отступление Японии перед совместным демаршем России, Франции и Германии, что вынудило Японию отказаться от Ляодунского полуострова, показало также ограниченные возможности последней по сравнению с европейскими державами. Начатая японским правительством гонка вооружений получила одобрение и помощь Великобритании и США, заинтересованных в усилении Японии в качестве орудия в борьбе с влиянием России на Дальнем Востоке.

Японо-китайская война показала, какой остроты достигли на Дальнем Востоке противоречия великих держав. Все они стремились воспользоваться сложившейся в результате войны ситуацией.

Уже в июне 1895 г. Франция двумя специальными конвенциями, заключенными в Пекине, добилась ряда выгодных привилегий в пограничных с французским Тонкином районах. Этим был сделан решительный шаг к проникновению Франции в южные провинции Китая.

Влияние России в Китае после войны 1894–1895 гг. заметно усилилось. Россия своим вмешательством сохранила Китаю Ляодунский полуостров, а правительство России выступило гарантом крупного русско-французского займа в 400 млн. франков. В результате 3 июня 1896 г. был подписан секретный русско-китайский Московский договор об оборонительном союзе против Японии, а в его развитие в сентябре 1896 г. был подписан русско-китайский концессионный договор о Китайской Восточной железной дороге (КВЖД). Согласно этому

договору Россия получала право провести через Маньчжурию железнодорожный путь на Владивосток.

Устранение германских финансовых кругов от займа 1895 г. вызвало недовольство в Берлине. Германия поддержала энергичные, хотя и безрезультатные, протесты английского посольства в Пекине против русско-французского займа. Второй заем Китая (1896 г.) для очередного взноса в счет контрибуции Японии был заключен английскими и немецкими банками, но такая подчиненная роль не устраивала германские правящие круги.

Германия добивалась более существенных компенсаций за свою "помощь" Китаю в 1895 г. Вильгельм II настаивал на захвате порта Вейхайвэй, но так как этот район все еще был оккупирован японцами, согласно условиям Симоносекского мира, то внимание Германии обратилось на бухту Цзяочжоу на южном побережье Шаньдунского полуострова. В ноябре 1897 г. в Шаньдуне были убиты два немецких миссионера. Это событие тут же было использовано. 14 ноября немцы высадили десант на китайском побережье и заняли Циндао. Германия потребовала передачи ей в долгосрочную аренду побережья бухты Цзяочжоу.

В свою очередь, стремясь компенсировать усиление германских позиций на Дальнем Востоке, Россия попыталась занять опорный пункт на Ляодунском полуострове. В декабре 1897 г. российская эскадра бросила якорь на рейде Порт-Артура.

В марте 1898 г. в Пекине был подписан германо-китайский договор. Этот грабительский договор предусматривал передачу Германии побережья бухты Цзяочжоу в аренду на 99 лет с правом постройки укреплений, отказ Китая от осуществления на срок аренды своих суверенных прав на уступленную территорию. Германия получила преимущественное право участия во всех предприятиях в Шаньдунской провинции, к которым будет привлекаться иностранный капитал, и право постройки железных дорог [2, с.96].

В конце марта 1898 г. был подписан и русско-китайский договор. Порт-Артур и Даляньвань передавались в арендное пользование России на 25 лет. Россия получала на арендованной территории права юрисдикции. К северу от арендованной территории создавалась нейтральная зона, на которой сохранялась китайская юрисдикция, но без согласия России Китай не мог содержать войска в этой зоне. Порт-Артур должен был открыт только для русских и китайских судов. Россия получила право построить ветку от КВЖД к побережью Ляодунского полуострова [3, с.486–487].

Почти одновременно Франция добила права на проведение железной дороги из Аннама по китайской территории. Ей была передана в аренду территория Гуаньчжоувань на побережье Гуандунской провинции. Китай был вынужден согласиться на то, что почтовое ведомство страны, выделенное из таможенной службы, находилось под

руководством рекомендованного Францией лица. Причем это был успех Франции за счет Англии [2, с.104].

Начатый Германией раздел Китая привел к активизации деятельности Великобритании, претендовавшей на сохранение и расширение своих позиций в Китае. Англия пыталась не отставать от конкурентов, которые нарушили ее былую монополию в Китае. Ее дипломатия добилась от Китая расширения прав британского судоходства по китайским рекам и, главное, фактического признания бассейна Янцзы, т.е. богатейшей части Китая, сферой британского влияния. В сентябре 1898 г. Лондон признал за Германией монополию на железнодорожные концессии в Шаньдуне и в бассейне Хуанхэ (кроме провинции Шанси). Германия, со своей стороны, признала аналогичные права Великобритании в бассейне Янцзы и провинции Шанси. В том же году Великобритания добилась обязательства китайского правительства замещать должность генерального инспектора таможен англичанином [4, с.126–127].

Несмотря на эти успехи, приобретение Россией Порт-Артура вызвало в Великобритании настоящее смутение. Заинтересованные в Китае капиталистические группы требовали от правительства положить предел русскому проникновению в Китай. Сегодня Россия захватила Порт-Артур, ключ к морским подступам к Пекину, – доказывали они, – а завтра она захватит и сам Пекин. Освоение Маньчжурии может ее занять на более или менее долгое время. После этого она будет иметь возможность спуститься в Печжили, а "между Печжили и Янцзы нет естественных преград". Так говорилось в поданной премьер-министру лорду Солсбери петиции Китайской ассоциации – влиятельного органа британских предпринимательских кругов, связанных с Дальним востоком [4, с.127].

Международное положение Великобритании в эти годы, действительно, было не из легких. Внешнеполитические противоречия сталкивали Великобританию с большинством держав. Давние русско-английские противоречия на Ближнем и Среднем востоке сохраняли свою силу. Свои колонизаторские планы в Персии и Средней Азии Великобритания прикрывала необходимостью защиты Индии. К ставшим уже традиционным точкам столкновения интересов теперь прибавился еще и Дальний Восток.

Противоречия в Африке обостряли взаимоотношения с Францией, а с трудом достигнутое разграничение "сфер влияния" в Индокитае, превратившее Сиам в буфер между колониальными владениями Великобритании и Франции в Юго-Восточной Азии, не снимало англо-французских противоречий. Об этом свидетельствовали англо-французское соперничество в Китае, русско-французско-германское выступление против Японии в 1895 г. и франко-русский заем Китаю и т.д.

Значительной остроты достигло и англо-американское соперничество в Латинской Америке. Казалось бы, незначительный пограничный инцидент между Британской Гвианой и Венесуэлой вызвал неслыханное по своей резкости выступление президента США Кливленда летом 1895 г. Возраставшее проникновение США в страны Латинской Америки окончательно превратило доктрину Монро в оружие американского экспансионизма. Придавая этой доктрине самое широкое толкование, Соединенные Штаты не только претендовали на роль арбитра в гвиано-венесуэльском конфликте, но и заняли угрожающую позицию по отношению к Великобритании. С другой стороны, американские и английские интересы в известной степени совпадали в борьбе против усиления экспансии Германии в Самоа и в юго-западной части Тихого океана.

Появление Германии на мировой арене еще не казалось Великобритании угрожающим в такой мере, как это обнаружится несколько лет спустя. Однако вмешательство Вильгельма II в южноафриканские дела, соперничество в Мозамбике и других районах Экваториальной Африки, усиление проникновения Германии на Ближний Восток, захватнические планы германских правящих кругов в Океании – все это готовило превращение Германии в наиболее опасного соперника Великобритании.

Принятая в 1898 г. германским рейхстагом морская программа открыто связывалась с колониальными планами Германии и борьбой за "место под солнцем", по определению статс-секретаря по иностранным делам Германии Б. фон Бюлова. Появление Германии на китайской территории создавало здесь уже известную угрозу британским интересам.

Вместе с тем, британское правительство опасалось возможности совместных действий России и Германии. Проводимая Вильгельмом II политика столкновения России с ее соперниками на Дальнем Востоке в значительной мере достигала своих целей, способствуя обострению русско-английских противоречий на Дальнем Востоке и предоставляя Германии свободу рук в Европе и на Ближнем Востоке.

Великобритания была изолирована, поссорившись сразу и с Германией, и с Францией, и с Россией. И эту изоляцию уже нельзя было назвать "блестящей". Британская внешняя политика должна была искать новые пути: необходимо было договориться либо с Германией, либо с франко-русской группой. Из этих трех держав Франции глава британского правительства лорд Солсбери не особенно боялся ввиду наличия франко-германского антагонизма. Министр по делам колоний Дж. Чемберлен, сторонник сближения с Германией, выступая в парламенте, заявил: "До тех пор, пока мы не заключим союз с какой-либо великой военной державой, как это было в Крымской войне, мы не сможем всерьез противостоять России" [5, к.1345]. Однако в возможность сговора Великобритании и Германии Солсбери не верил.

Одним из путей борьбы против европейских конкурентов, угрожающих британскому господству, могло быть сближение Великобритании с Японией, в которой в Лондоне видели прямое орудие для борьбы с Россией. Но сближение с Японией не способно было разрешить для Великобритании ближневосточную и европейскую проблемы. Поэтому британский премьер предпочел добиваться соглашения с Россией.

В январе 1898 г., вскоре после приобретения Россией Порт-Артура, Солсбери предложил русскому правительству план раздела Китая и Османской империи. Целью предполагаемого сближения с Россией британские политики считали не только сохранение завоеванных Британией позиций, но и их расширение – в силу значительной экономической слабости России в сравнении с Великобританией.

"Наша цель не раздел территории, а раздел сфер влияния", – писал Солсбери [6, с.8]. Сторонники соглашения с Россией понимали, что оно не может ограничиться только Дальним Востоком, – переговоры должны были коснуться и Ближнего Востока. Солсбери указывал (с оговоркой, что этот пример ни к чему не обязывает), что причерноморские районы Турции и бассейн Евфрата вплоть до Багдада больше интересуют Россию, чем Великобританию, в то время как Турецкая Африка, арабские страны и долина Евфрата ниже Багдада были "важны" для Лондона.

Контуры раздела "сфер влияния" в Китае намечались так: к северу от Хуанхэ – как сфера русского влияния, к югу от Хуанхэ и долина Янцзы – как английская сфера.

Отношение русского правительства к английским предложениям откровенно выразил император Николай II в письме к Вильгельму II. "Эти предложения, – писал он, – были столь нового характера, что, я должен признаться, мы были совершенно поражены, но именно сама их природа показала нам подозрительной, никогда раньше Англия не делала таких предложений России. Это ясно показало нам, что Англии в тот момент нужна была наша дружба, чтобы в замаскированной форме пресечь наше продвижение на Дальнем Востоке" [2, с.101].

Таким образом, широкое соглашение Великобритании с Россией по делам Дальнего и Ближнего Востока не удалось. Русская дипломатия не пожелала связывать себе руки. Во-первых, до русско-японской войны Петербург не желал отказываться от казавшейся возможной реализации широких планов экспансии на Дальнем Востоке. Во-вторых, в Петербурге опасались, что принятие предложений Солсбери может взорвать русско-французский союз. И, наконец, британские предложения носили частный характер – Солсбери явно избегал придавать им официальный вид, что по сути дела обесценивало их для России.

Однако, несмотря на провал соглашения, сам факт попытки его заключения говорит о том, что 1898 год стал определенным рубежом в

политике Великобритании. Наступление конкурентов заставило британских политиков задуматься о необходимости отказа от политики "блестящей изоляции" и прийти к соглашению с какой-то из великих держав.

Литература

1. См., напр.: **Нарочницкий А. Л.** Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860 – 1895 / А. Л. Нарочницкий. – М., 1956. – 899 с.; Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). – М.: Гос. из-во полит. лит-ры, 1951. – 790 с.; История дипломатии: в 3 т. – М.: ОГИЗ Гос. из-во полит. лит-ры, 1945– . – Т. II. – 1945. – 423 с. 2. **Международные** отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). – М.: Гос. из-во полит. лит-ры, 1951. – 790 с. 3. **Дипломатический** словарь. – М.: Наука, 1985– . – Т. II. – 1985. – 503 с. 4. **История** дипломатии: в 3 т. – М.: ОГИЗ Гос. из-во полит. лит-ры, 1945– . – Т. II. – 1945. – 423 с. 5. **Parliamentary Debates.** 4th Ser. – L., 1898. – Vol. LVIII. 6. **British Documents on the Origins of the War, 1898–1914.** – Vol. I. – L., 1927.

Жуков А. В. Британский план раздела Китая и Турции, 1898 г.

Статья посвящена попытке премьер-министра лорда Солсбери достичь соглашения с Россией о разделе Китая и Турции в 1898 г.

Ключевые слова: Дальний Восток, Китай, Великобритания, Россия.

Жуков О. В. Британський план розділу Китаю та Туреччини, 1898 р.

Стаття присвячена спробі прем'єр-міністра лорда Солсбері досягнути угоди з Росією щодо розподілу територій Китаю та Туреччини у 1898 р.

Ключові слова: Далекий Схід, Китай, Великобританія, Росія.

Zhukov A. V. British plan of partition China and Turkey, 1898

The article is devoted to the attempt of prime-minister Lord Salisbury to attain an agreement with Russia about partition of China and Turkey in 1898.

Keywords: Far East, China, Great Britain.